

«ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ»



— Я думаю, — говорит Волемир Янович Грузец, — что Юрандот дает исполнителю право на раздумье: то ли он высмеивает тех, кто не понимает поэта, то ли задача актера — высмеять образ (надо отметить, что В. Грузец удачно сочетает решения обеих этих задач). «Колоритное пятно на фоне общей серо-

ную выразительность пластического рисунка, неистощимый юмор с внутренней наполненностью. «И глаза тут клоуна, солнцем озаренные, серебристой капелькой расплзались тихо. И долой поплелся в стены оголенные, Аполлон искусства, он же горемыка». Это из стихотворения Волемира Грузеца. Оно написано дав-

Островского «Бесприданница» (Карандышев), И. Буквчана «Прежде, чем проплет пегух» (Угрик), Р. Ибрагимбекова «Похожий на льва» (Рамиз), А. Вампилова «Старший сын» (Сильва), В. Грузец раскрывает свои незаурядные способности.

Юмор, ирония и самоирония, свойственные сцениче-

туры. Начиная работать в городе Минусинске. Вот где настоящие подвижники искусства: каждый месяц — премьера, почти каждый день — выездной спектакль, при любой погоде — в мороз, вьюгу! Затем в Ташкентском русском академическом театре имени М. Горького дебютировал в роли Хлестакова, образ которого до сих пор — самый любимый, так же, как Н. В. Гоголь для меня — самый любимый драматург, наиболее современный. Хлестакова и другие гоголевские образы можно играть всю жизнь, все время находя в них актуальное. В Тбилиси я уже шестой сезон. Рад, что сейчас в нашей труппе в основном царит взаимопонимание, что молодые актеры получили больше простора для творчества. Мой удел в искусстве — показывать со сцены, каким человек не должен быть. Стараюсь для себя самого оправдать позицию своего героя, я в то же время ставлю перед собой задачу показать общественную опасность тех отрицательных типов, которых я играю.

Что ж, хочется пожелать Волемиру Грузецу тех ролей, в которых он смог бы наиболее полно проявить себя.

Интервью вел
И. ХИМШИАШВИЛИ.

НА СНИМКЕ: В. Грузец.

ИНТЕРВЬЮ С АКТЕРОМ ПЕРЕД ВЫХОДОМ НА СЦЕНУ

Выразительность формы, но не только

ОБРАЗ поэта Себеона, несмотря на небольшую объем роли, явился одной из наиболее ярких актерских работ в спектакле грибоедовцев «Девятый праведник» по комедии Е. Юрандота. Большинство зрителей уносит, очевидно, в своей памяти облик поэта — в каком-то невероятном одеянии и лавровом венке на растрепанной шевелюре, не расстающегося с фляжкой, из которой он регулярно прихлебывает, благо и закуска всегда под рукой, а, верней, на голове: листья лавра. Все, что делает на сцене в этой роли Волемир Грузец, очень смело, но в то же время отчаянно и трагично. Трагикомедия — стихия этого молодого актера.

сти», — так говорят о Себеоне, — продолжает В. Грузец. — А может быть, он действительно талант, трагедия которого в том, что его стихов никто не читает, и который, зная об этом, стремится бросить вызов обывателям, «выдавая» тирады, вроде: «А я не хочу быть одним из десяти лучших поэтов, я не хочу быть одним из пяти, даже одним из двух: я один из себя» (автор последних слов — сам исполнитель). Я хотел, чтобы люди подумали: а может быть, мы действительно не понимаем поэта? Хотел сказать, что каждый человек заслуживает внимания.

В этой роли актеру удалось сочетать исключитель-

но, но вполне бы могло быть посвящено образу поэта Себеона.

Мы беседуем о его Рошфоре из «Трех мушкетеров»: «В этом образе, как и в большинстве других, я стремился к узнаваемости. Пусть современный подхалим узнает себя в Рошфоре».

И в этой роли была масса остроумных приспособлений, самоирония, выразительность внешнего рисунка. Но, увы, образ не давал возможности вскрыть глубины, так как их просто не было в пьесе. Там же, где драматургический материал предоставлял возможность создания объемных образов, как это было в пьесах А.

ским созданиям актера, характерны для него и в жизни. И так, — автобиография: «В 16 лет окончил Ленинградскую мореходную школу. Участвовал в строительстве атомного ледокола «Ленин». Затем работал на судне котельным машинистом, в просторечии — коцегаром. Служил в армии на дальнем Севере. Здесь же начинал в самодеятельности.

Если я расскажу читателям, как после концерта маршал Рокоссовский пожал мне руку, они, наверное, все равно не поверят? После армии решил сменить романтику моря на романтику сцены. На судне я жег уголь, в искусстве надо жечь самого себя. Окончил Ленинградский институт куль-